

ЭТО ТАК ЖЕ КАМКАДЗЕ

«Подобно цветам вишни».

Летчик-камикадзе Хейити Окабэ писал в своем дневнике незадолго до вылета: «Моя жизнь закончится в ближайшие 30 дней. Я получу свой шанс! Смерть и я ожидаем вместе. Обучение и тренировки были жесткими, но стоило того, если мы сможем умереть прекрасно и с пользой. В чем наш долг сегодня? Сражаться. В чем наш долг завтра? Победить. В чем наш долг ежедневно? Умирать. Мы погибнем в битве без жалоб. Я надеюсь, что другие, например, ученые, которые сражаются в этой войне на своих фронтах, будут умирать без жалоб, как мы. Только тогда единство Японии будет столь сильным, что мы получим шанс на выигрыш войны».

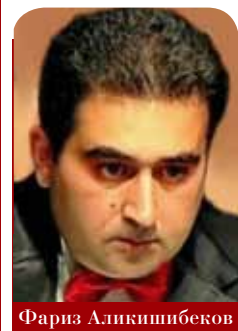
И закончил свое письмо стихотворением:

*Подобно цветам вишни
По весне,
Пусть мы опадём,
Чистые и сияющие.*

«Божественный ветер».

12 августа 1281 году к побережью Японии подошел неисчислимый флот, и огромное монголо-китайское войско начало высаживаться на японскую землю. Хубилай-хан, внук Чингиз-хана, подчинивший себе Корею и значительную часть Китая, давно обратил внимание на непокорные японские острова. Это была уже вторая попытка нашествия: в первый раз японцам удалось защитить свои острова, но теперь все было намного серьезнее. Хотя японские самураи на две головы превосходили своих противников в индивидуальной боевой подготовке, но они привыкли воевать по правилам, а монголы правил не признавали, делая ставку на тотальную войну. Кроме того, на судах монгольской армады было слишком много воинов. Надежды не было, это понимали все, и именно поэтому как японские лидеры, духовные и военные, так и простые жители Японии истово молились, призывая японских богов спасти их землю. Боги вняли, и 16 августа поднялся страшный ураган, бушевавший два дня подряд. Буря разбросала суда флота захватчиков, множество кораблей утонуло. Ликующие самураи атаковали успевший высадиться десант, и сбросили его в море. Ураган назвали «камикадзе», что с японского переводится как «божественный ветер».

Спустя семь веков, в середине XX века история повторилась – враг, с которым Япония воевала, абсолютно превосходил ее как по людским ресурсам, так и экономически. Огромные вражеские флоты почти беспрепятственно бороздили

Фариз Аликишибеков

просторы Тихого океана, с каждым месяцем приближаясь к японским островам. В безнадёжной ситуации японцы снова призвали на помощь «божественный ветер». Правда, на этот раз место природной стихии заняли люди.

Отец камикадзе.

Вторая мировая война началась для Японии удачно – с блестящей атаки на основную тихоокеанскую базу США в Перл-Харборе. Эта атака обеспечила Японии важную стратегическую инициативу, которой Япония воспользовалась сполна, захватив такие важные территории, как Сингапур, Гонконг, Филиппины. Угроза нападения нависла над Австралией. Но мощь США была слишком ощутимой,

чтобы такое положение дел сохранилось надолго. Первое же полуслучайное поражение Японии в битве у атолла Мидуэй в 1942 году все изменило – теперь уже США прочно завладели стратегической инициативой.

За следующие 2 года положение Японии из просто отчаянного стало безнадёжным. К 1944 году американцы обратили свое внимание на Филиппины, и начали крупнейшую морскую операцию в заливе Лейт. Первому японскому воздушному флоту, базировавшемуся в Маниле, поручили обеспечить поддержку японским военно-морским силам. Отдавать приказы легко, но попробуй, выполни – в распоряжении вице-адмирала Такидзиро Ониси было всего 40 само-

летов, которые и технически уже значительно уступали новым моделям американцев. В отсутствие других альтернатив Ониси заявил: «Я не думаю, что есть еще какой-то способ выполнить стоящую перед нами задачу, кроме как обрушить японский истребитель, вооруженный 250-килограммовой бомбой Zero, на американский авианосец». Ониси, придумавшего и впервые реализовавшего самоубийственную тактику, которая навредила смертельный ужас на американских моряков, прозвали «Отцом камикадзе».

Атаки камикадзе были крайне эффективными, и поначалу им трудно было что-то противопоставить. 25 октября 1944 года японцы атаковали американские авианосцы в заливе Лейт. Потеряв 17 самолетов и летчиков, камикадзе потопили один авианосец и повредили еще шесть. Это был очевидный успех. Задыхавшаяся от недостатка ресурсов, страна нашла способ если не остановить врага, то, по крайней мере, замедлить его продвижение. В Японии создали корпус камикадзе, начали проектировать и строить новые самолеты, предназначавшиеся для по-

летов в одну сторону. У модели Накидзима Ки-115 шасси сбрасывалось после взлета: зачем самолету шасси, если ему не нужно будет приземляться? Правда, эту модель использовать так и не успели. А вот «Йокосука МХУ Ока» построили много. Это была летающая бомба с человеком в качестве механизма наведения. Такое вот «умное» оружие середины XX века. Правда «умное» оружие оказалось на редкость «глупым», слишком низкой была его эффективность, бомбу даже прозвали Бака – «дурак» в переводе.

Самой желанной целью камикадзе были авианосцы, у которых не было бронированных палуб. К тому же на палубе авианосцев часто стояли заправленные самолеты, готовые к взлету, и их уничтожение добавляло разрушений. Впрочем, если подходящей большой цели не было, топили все, что могли, от эсминцев до транспортных судов. Например, в битве за Окинаву американский флот потерял 26 кораблей, 225 были повреждены, из них только 27 были авианосцами.

Несмотря на эффективность тактики, к 1945 году американцы разработали достаточно эффективные способы борьбы с камикадзе – 9 из 10 японских самолетов сбивались в воздухе до того, как они достигали цели. Дело в том, что для увеличения повреждений от атак самолеты камикадзе нагружали бомбами, и в условиях полного господства американцев в воздухе неповоротливые, перегруженные истребители и бомбардировщики становились лакомой целью для истребителей сопровождения. Однако даже оставшихся и долетевших до цели камикадзе хватало для того, чтобы держать американских военных моряков в постоянном страхе.

Люди.

Не зная историю Японии можно было бы удивляться тому, с какой готовностью камикадзе были готовы жертвовать своими жизнями. В Японии веками культивировался самурайский дух, и ритуальное самоубийство, сепуку (широко известное *харакири* было только одним из видов такого самоубийства, когда самурай вскрывал себе живот мечом; были и другие способы) почиталось как высшая доблесть. Хагакурэ, практическое руководство воина, провозглашало путь воина как путь смерти, или «жизни так, как будто бы ты уже мертв». Кроме того, род погибшего камикадзе сразу начинал пользоваться высочайшим почетом, за камикадзе молились во всех храмах страны, так что недостатка в желающих вступить в ряды камикадзе не было, их было в разы больше, чем требовалось. Поэтому с тренировкой летчиков-камикадзе особенно не заморачивались, эти пилоты были «одноразовыми», и особенного умения от них не требовалось. Они должны были уметь взлететь, долететь до цели, и в нее врезаться.

При этом интересно, что в качестве камикадзе японцы часто использовали даже своих лучших пилотов. Переживший войну ас Сабуро Сакаи, на счету которого было больше 60 сбитых самолетов, в своей книге «Самурай!» вспоминал, как однажды получил приказ выполнить самоубийственный полет. И Сакаи, отнюдь не трус, описывает свою реакцию так: «Я был в замешательстве. Меня охватило холодное, глубокое отвращение... В горячке боя всегда было достаточно легко сражаться в самых неблагоприятных условиях, идти в атаку на численно превосходящего противника. Именно из таких вещей складывается жизнь профессионального воина.

Но как можно спокойно и хладнокровно решиться покончить с собой?» Сакаи выжил в том полете: по дороге к цели камикадзе были атакованы американскими истребителями, и почти все погибли. Сакаи даже сбил один самолет, но вынужден был вернуться домой, не найдя цели.

Цифры потерь от действий камикадзе разнятся в зависимости от источников, можно говорить о нескольких десятках потопленных, и нескольких сотнях поврежденных кораблей. Впрочем, исхода войны это не изменило. Трудно повернуть тяжелое колесо истории даже самоотверженным героизмом нескольких тысяч людей. Однако, после героев остаются легенды, которые помнят следующие поколения. Спросите кого-нибудь из знакомых о том, какие ассоциации у них вызывает слово Япония, и почти наверняка в числе прочих услышите и это красивое и загадочное слово «камикадзе».

Сабуро Сакаи